

РАСПАДЫ ШАРМОВЫХ МЕЗОНОВ НА ТЯЖЕЛЫЙ ЛЕПТОН И МАССА НЕЙТРИНО ν_τ .

М.П. Рекало

Оценены вероятности распада псевдоскалярных шармовых F - и D -мезонов на тяжелый лептон, $F^- \rightarrow \tau^- + \bar{\nu}_\tau$, $D^- \rightarrow \tau^- + \bar{\nu}_\tau$, в предположении, что масса нейтрино ν_τ меньше 220 и 58 $Mэв$, соответственно. Почти при всех значениях $m(\nu_\tau)$ (вплоть до 219,5 $Mэв$) вероятность распада $F \rightarrow \tau + \nu_\tau$ превышает вероятность распада $F \rightarrow \mu + \nu_\mu$. Отношение вероятностей $W(F^+ \rightarrow \tau^+ \nu_\tau) / W(F^+ \rightarrow \mu^+ \nu_\mu)$ определяется только массой нейтрино ν_τ и чувствительно к этой массе.

В настоящей статье обсуждается ряд интересных свойств лептонных распадов шармовых заряженных псевдоскалярных мезонов D и F . Так как массы этих мезонов ($m_F = 2,03$ $Гэв$ [1] и $m_D = 1,865$ $Гэв$ [2]) превышают массу тяжелого лептона τ , с хорошей точностью измеренной в опытах на встречных электрон-позитронных пучках ($m_\tau = 1,807$ $Гэв$ [3]), то для D - и F -мезонов становятся разрешенными распады на лептон τ и соответствующее нейтрино,

$$F^\pm \rightarrow \tau^\pm + \nu_\tau (\bar{\nu}_\tau), \quad D^\pm \rightarrow \tau^\pm + \nu_\tau (\bar{\nu}_\tau), \quad (1)$$

В стандартной схеме [4] слабого взаимодействия с четырьмя кварками (u , d , s и c) распад F -мезона не содержит в отличие от распада D -мезона подавления Кабиббо.

Естественно, что распады (1) могут иметь место только при определенных значениях массы нейтрино ν_τ , а именно, $m_\nu < 220$ $Mэв$ для распада $F \rightarrow \tau + \nu_\tau$ и $m_\nu < 68$ $Mэв$ для распада $D \rightarrow \tau + \nu_\tau$. Заметим, что полученная в опытах на встречных электрон-позитронных пучках оценка на массу нейтрино ν_τ , $m_\nu < 540$ $Mэв$ [5], превышает требуемые значения m_ν . Между тем, астрофизическая оценка дает для массы нейтрино существенно меньшее значение [6]: $m_\nu > 30$ $эв$.

Поэтому сам факт наблюдения распадов (1) позволил бы в несколько раз улучшить оценку на массу нейтрино ν_τ . Легко также убедиться, что из-за близости массы τ -лептона к массам D - и F -мезонов вероятности распадов (1) оказываются чувствительными к величине массы нейтрино ν_τ . Действительно, вероятность распада $P \rightarrow \tau + \nu_\tau$ (P — F или D) определяется следующей формулой (с учетом массы нейтрино):

$$w(P \rightarrow \tau + \nu_\tau) = |k| G^2 \frac{f_P^2}{4\pi} \frac{M^2(m_\tau^2 + m_\nu^2) - (m_\tau^2 - m_\nu^2)^2}{M^2} \quad (2)$$

где G — константа слабого взаимодействия Ферми, f_P — константа распада $P \rightarrow \tau + \nu_\tau$, M , m_τ и m_ν — массы P -мезона, τ -лептона и нейтрино ν_τ , k — 3-импульс τ -лептона. Эта формула справедлива, как для $V-A$, так

и для $V + A$ — варианта слабого заряженного тока, описывающего переход $\nu_\tau \rightarrow \tau$.

Отношение вероятностей $R_p = u(P \rightarrow \tau \nu_\tau) / u(P \rightarrow \mu \nu_\mu)$ определяется только массой нейтрино ν_τ , причем имеет место заметная зависимость величины R_p от массы m_ν . Как видно из таблицы, что, как и следовало ожидать, наибольшая чувствительность отношения R_F к величине m_ν имеет место вблизи $m_\nu = 220$ Мэв (мы положили $m_F = 2,03$, $m_\tau = 1,81$ Гэв).

m_ν , Мэв	0	120	160	200	210	215	217	218	219	219,5	219,75
R_F	13,6	12,6	10,7	6,7	5,0	3,5	2,7	2,2	1,6	1,1	0,80

Заметим, что величина R_F превышает единицу вплоть до $m_\nu = 219,5$ Мэв, т. е. до $m_F - m_\tau - m_\nu = 0,5$ Мэв. Для распадов D -мезонов $R_D = 1,15$ ($m_\nu = 0$), $1,20$ ($m_\nu = 20$ Мэв), $1,10$ ($m_\nu = 30$ Мэв), $0,94$ ($m_\nu = 40$ Мэв), $0,67$ ($m_\nu = 50$ Мэв) и $0,46$ ($m_\nu = 55$ Мэв), т. е. при нулевой массе нейтрино вероятность распада $D \rightarrow \mu + \nu$ превышает вероятность распада $D \rightarrow \tau + \nu$ (несмотря на малое энерговыделение в первом распаде). Еще раз подчеркнем, что эти результаты одинаково справедливы как для $V - A$, так и для $V + A$ — варианта тока.

Если учесть возможную зависимость [7] константы f_p от масс кварков, образующих мезон P , то двухчастичные распады (1) должны быть усилены, соответственно в $\left(\frac{m_s + m_c}{m_u + m_d}\right)^2 = 11$ и $\left(\frac{m_u + m_c}{m_u + m_d}\right)^2 = 9$ раз,

если для эффективных масс кварков использовать следующие значения: $m_u = m_d = 300$ Мэв, $m_s = 500$ Мэв и $m_c = 1500$ Мэв.

Таким образом, мы показали, что распад $F \rightarrow \tau + \nu_\tau$ должен быть главным лептонным распадом F -мезона. Вероятность распада $D \rightarrow \tau + \nu_\tau$ сравнима с вероятностью распада $D \rightarrow \mu + \nu_\mu$, но вследствие подавления Кабиббо главными лептонными распадами $D^\pm$ -мезонов должны быть трехчастичные распады с образованием K^- или K^* -мезонов.

В заключение отметим, что матричный элемент распада $F^- \rightarrow \tau^- + \nu_\tau + \pi^0$ не содержит подавления Кабиббо, но тем не менее вероятность этого распада должна быть существенно подавлена (в той же степени как подавлена вероятность $\phi \rightarrow 3\pi$ по сравнению с вероятностью распада $\phi \rightarrow K\bar{K}$).

Физико-технический институт
Академии наук Украинской ССР

Поступила в редакцию
27 марта 1978 г.

Литература

- [1] DASP Collaboration. Preprint DESY 77/44, 1977.
- [2] I. Peruzzi et al. Phys. Rev. Lett., 37, 569, 1976.
- [3] DASP Collaboration. Preprint DESY 77/81, 1977.

- [4] S.L.Glashow, J.Illiopoulos L.Maiani. Phys. Rev. D2, 1285, 1970.
- [5] T.F.Walsh. Preprint DESY 77/76, 1977.
- [6] М.И.Высоцкий, А.Д.Долгов, Я.В.Зельдович. Письма в ЖЭТФ, 26, 200, 1977.
- [7] С.С.Гернштейн, М.Ю.Хлопов. Письма в ЖЭТФ, 23, 374, 1976.
-